

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

В.В. ДЕМЕНТЬЕВ, д.э.н., профессор,
Донецкий национальный технический университет,
Донецк, Украина
dementyev@mail.ru

ВЛАСТЬ, ПРИБЫЛЬ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Рассматриваются вопросы, связанные с экономической властью, максимизацией прибыли и макроэкономической политикой, направленной на цели стабилизации экономики. Сформировались такие институциональные условия, при которых доминирующим направлением максимизации прибыли в бизнесе, наряду с использованием естественных преимуществ, стало искусственное занижение относительных издержек ведения бизнеса, а основным конкурентным преимуществом, необходимым для получения прибыли, стала экономическая власть. Неэффективная институциональная структура и «экономика власти» делают невозможным проведение последовательной макроэкономической политики, направленной на достижение долгосрочной стабилизации, расширение совокупного предложения и экономический рост.

Ключевые слова: институциональная теория, институциональная структура; экономическая власть; макроэкономическая политика, экономический рост, максимизация прибыли.

Розглядаються питання, пов'язані з економічною владою, максимізацією прибутку і макроекономічною політикою, спрямованою на цілі стабілізації економіки. Сформувалися такі інституціональні умови, при яких домінуючим напрямком максимізації прибутку в бізнесі, поряд з використанням природних переваг, стало штучне заниження відносних витрат ведення бізнесу, а основною конкурентною перевагою, необхідним для отримання прибутку, стала економічна влада. Нефективна інституційна структура і « економіка влади » роблять неможливим проведення послідовної макроекономічної політики, спрямованої на досягнення довгострокової стабілізації, розширення сукупної пропозиції та економічне зростання.

Ключові слова: інституційна структура; економічна влада; макроекономічна політика.

V.V. Dementjev

Power, Profit and the Economic Growth

Issues related to economic power, profit maximization and macroeconomic policy to stabilize the economy targets are discussed in the paper. Formed

such institutional conditions under which artificially lowering of doing business relative costs has become the dominant maximizing profits direction in the business, along with the use of natural advantages, and an economic power has become the main competitive advantage necessary to make a profit. Inefficient institutional structure and the "economy of power" makes it impossible to conduct a coherent macroeconomic policy aimed at achieving long-term stabilization, expansion of aggregate supply and economic growth.

Keywords: institutional structure; economic power; macroeconomic policy.

Обсуждение проблем стагнации и замедления экономического роста в национальном хозяйстве сопровождается, как правило, обсуждением того, какие рецепты денежно-кредитной и бюджетной политики способны остановить падение объемов производства и оживить экономический рост.

Однако проблема сокращения темпов экономического роста в настоящее время имеет не столько макроэкономическую, сколько институциональную природу. Речь идет о доминирующих в отечественной экономике институциональных механизмах получения и максимизации прибыли.

В основе функционирования рыночной экономической системы лежит, как известно, принцип максимизации прибыли. Именно возможность создания и присвоения прибыли является ключевым условием, который приводит в действие механизм экономического роста: создает мотивацию и ресурсы, необходимые для экономического роста.

Причина нынешней стагнации в отсутствии способности национальной экономики создавать прибыль. Отсутствие прибыли или ее ограниченность в пространстве и времени, а также ограниченные возможности увеличения нормы прибыли имеют следствием отсутствие мотивации к ведению бизнеса и, далее, к

© В.В. Дементьев, 2014

<http://www.elibrary.ru/issues.asp?id=37579>

<http://www.instud.net>, <http://www.nbu.gov.ua/>

инвестициям и расширению производства; отсутствие ресурсов для частных инвестиций и сокращение бюджетных доходов.

В Украине уже более 45% предприятий являются нерентабельными и величина эта растет. Кроме того, к настоящему времени можно утверждать, что в украинской экономике наметилась явно выраженная тенденция к понижению нормы прибыли. Причем произошло это еще до кризиса 2008 г. Пик показателя рентабельности операционной деятельности (за видами экономической деятельности) был достигнут в 2005 г.

Падение доли прибыли в национальной экономике указывает на кризис институциональной модели, на которой основано получение прибыли.

На чем же основано извлечение и присвоение прибыли в национальной экономике?

Как нам известно, на конкурентных рынках в долгосрочных периодах экономической прибыли не возникает.

При преобладании совершенной конкуренции фирмы в условиях равновесия должны окупать все затраты, не получая прибыли, – утверждение, с которого начинается всякое здравое рассуждение о прибыли, замечает Й.Шумпетер (3, с.1178).

Экономическая прибыль возникает в ситуациях нарушения конкурентного равновесия. «Предпринимательский доход вне зависимости от его природы ... всегда в той или иной степени связан с монополистическим ценообразованием. Источник этого дохода, каков бы он ни был, обязательно является чем-то таким, что конкуренты не могут скопировать, так как если бы они это сделали, не возникло бы никакого избытка над издержками» (3, с.1184). Иными словами, прибыль возникает там, где есть возможность в той или иной мере контролировать цены на продукцию или цены на факторы производства и удерживать их на уровне или выше или ниже, нежели цены конкурентного рынка.

Такое возможно при наличии определенных конкурентных преимуществ, обладание которыми и создает возможности для создания и присвоения экономической прибыли в национальной экономике.

Первое. Продуктовые и технологические инновации. Источником экономической прибыли предприятия является монополия новатора, поскольку иные участники рыночной игры не обладают данными конкурентными преимуществами.

Второе. Естественные преимущества. Основа создания прибыли – естественная ограниченность и географическое неравенство в распределении ресурсов. На территории страны находятся факторы производства (природные ресурсы, климатические условия и пр.), предложение которых неэластично, что дает возможность получать экономическую ренту.

Третье. Эффективная организация производства и ведения бизнеса. Организация производства позволяет производить такую продукцию и с такими издержками, которые невозможно достичь иным организационным способом. Сюда можно также отнести и преимущества в скорости ведения бизнеса, которая позволяет быстрее реагировать на изменения конъюнктуры рынка и потребительского спроса.

Четвертое. Экономическая власть как конкурентное преимущество, которое позволяет осуществлять «искусственное» занижение цен на факторы производства и (или) завышение цен на готовую продукцию.

Какие же механизмы создания прибыли доминируют в отечественной экономике? Можем ли мы утверждать наличие инновационной экономики или доминирование эффективной формы ведения бизнеса. Очевидно, нет.

К настоящему времени сформировались такие институциональные условия, при которых доминирующим направлением максимизации прибыли в бизнесе, наряду с использованием естественных преимуществ, стало искусственное занижение относительных издержек ведения бизнеса, а основным конкурентным преимуществом, необходимым для получения прибыли, стала экономическая власть.

Точнее говоря, доминирующим условием создания и присвоения прибыли является избыток экономической власти, который позволяет диктовать условия сделок и цены. Сюда относятся монопольная рыночная власть; вертикальная интеграция; внутрикорпоративная власть, диктующая режим и условия оплаты труда; доступ и использование в частных целях государственной, в том числе правоохранительной и судебной власти; использование частного насилия, как легализованного (структуры безопасности), так и криминального порядка.

Непосредственными источниками получения экономической прибыли в этих условиях являются: занижение, по сравнению с рынком свободной конкуренции, цен на единицу издержек производства; завышение цен на конечную продукцию; отказ нести всю сумму

социальных издержек, с которыми связано производство (занижение налоговых и прочих выплат из прибыли); отказ делиться с другими претендентами на часть полученной прибыли (проблема миноритарных акционеров); монопольный доступ к бюджетным ресурсам.

Природа такой прибыли – экономическая рента, получаемая за счет экстернализации издержек ведения бизнеса (эксплуатация общественных ресурсов).

Экономическая власть, позволяющая получать прибыль, является сравнительно более доступным, более дешевым и более эффективным (прибыльным) экономическим благом, нежели новые технологии или эффективная организация.

В этих условиях наиболее ценный актив – это власть. Именно благодаря наличию доступа к экономической власти физические активы становятся капиталом, т.е. приобретают способность приносить денежный доход. Совершенствование технологии и организации производства не является базовым условием получения прибыли. Требуется лишь поддержание минимально необходимого уровня технологии и организации производства, которые необходимы для создания продуктов, имеющих спрос на мировом или внутреннем рынках.

Степень безопасности бизнеса и возможности получения доходов определяются не технологией и качеством организации производства, а местом, занимаемым данным предприятием (и его собственником) в иерархии экономической власти. Соответственно сложились стимулы повышенной силы к инвестициям во власть и стимулы пониженной силы к инвестициям в инновации.

Результат инвестиций во власть – формирование и воспроизводство устойчивой политико-экономической структуры производства (хозяйственного порядка) как совокупности отношений и форм хозяйствования, посредством которого собственниками активов создается, извлекается и присваивается экономическая прибыль: структуры отраслевых рынков, распределение прав собственности, схемы корпоративного управления, характер отношения бизнеса с государством. Основной стержень и несущая конструкция этого хозяйственного порядка – это отношения доминирования и власти, которые выстраиваются внутри корпораций, между различными предприятиями и отраслями национальной экономики.

Безусловно, существующая к настоящему моменту экономическая схема максимизации

прибыли, и хозяйственный порядок, вырастающий на этой основе, сыграли определенную положительную роль в экономическом развитии. Это был существенный прогресс по сравнению с хаосом начала и середины 1990-х. Выстраивание властных иерархий в экономике позволило выстроить и стабилизировать хозяйственные связи. Данный хозяйственный порядок создал определенные стимулы к росту производства, вытеснил, по образному выражению замечательного американского экономиста М.Олсона, из нашей экономики «бандита-гастролера» и заменил его на «стационарного бандита» (2, с.53-58), на его основе удалось остановить экономический спад и восстановить производство, и, далее, обеспечить достаточно высокие темпы роста ВВП.

Однако описанный выше механизм получения экономической прибыли путем захвата и раздела ренты власти имеет ограниченные возможности развития. Можно утверждать, что к настоящему времени данные ресурсы извлечения прибыли исчерпаны. Причины этого.

Во-первых, искусственное занижение цен на издержки производства имеет свой предел, переход за который влечет нарушение условий воспроизводства ресурсов, необходимых для ведения производственной деятельности. Следствием низкой заработной платы является отсутствие квалифицированной рабочей силы и инженеров, следствием низких тарифов на перевозки – развал системы грузовых железнодорожных перевозок и пр.

Во-вторых, интересы максимизации прибыли и, соответственно, минимизации издержек производства входит в противоречие с интересами государства, его социальной и инфраструктурной политикой.

В-третьих, к числу негативных последствий сложившейся институциональной модели извлечения прибыли следует отнести такие, как отторжение инноваций, возникновение народнохозяйственных диспропорций, низкое качество экономического роста.

В-четвертых, это – темпы научно-технического прогресса в мировой экономике. С одной стороны, снижение физических издержек производства как результат инновационных технологий опережает возможности отечественных предприятий по удержанию заниженных цен на ресурсы. С другой, внедрение новых технологий ведет к созданию продукции с такими качественными характеристиками, которые отечественная экономика производить уже не в состоянии. В результате мы

наблюдаем постепенное понижение качественной «ниши» отечественной продукции на мировых рынках и реальную угрозу вытеснения с рынков вообще.

В-пятых, условием получения прибыли и экономического роста является наличие расширяющихся рынков, что проблематично в условиях мирового экономического кризиса.

Исчерпание ресурсных резервов создания прибыли (резервов для занижения издержек производства) и создает проблему исчерпания источников роста.

Кроме того институциональная модель, которая сформировалась «вокруг» доминирующих источников создания и присвоения прибыли: эксплуатация естественных преимуществ и «экономика власти», – имеет целый ряд существенных мотивационных провалов. Речь идет о направленности и «силе» действующих в данной институциональной среде стимулов экономического поведения.

Что имеется в виду.

- Деформация *источников получения доходов*. Отрыв доходов собственника от производительности контролируемых им факторов производства.

- Деформация *форм получения доходов*. Формы присвоения собственником экономической прибыли. Отрыв индивидуальных доходов собственника активов от прибыли предприятия.

- Искажение в *предпочтениях формы богатства (инвестиционная близорукость)*. Отрыв индивидуального богатства собственника от рыночной стоимости активов, контролируемого им предприятия.

- Искажение в *предпочтениях вилегальности прав собственности и доходов*.

- Высокий уровень транзакционных издержек инновационной деятельности и увеличения скорости бизнес-процессов

- Психологический тип личности, доминирующий в бизнесе

- Моральные издержки экономической власти: проблема доверия.

В таких институциональных условиях проблема роста не может быть решена традиционными методами денежно-кредитной и бюджетной политики. Неэффективная институциональная структура и «экономика власти» делает невозможным проведение последовательной макроэкономической политики, направленной на достижение долгосрочной стабилизации, расширение совокупного предложения и экономический рост.

Деформация экономической власти может создавать такие формы доходов, мотивы и направленность экономического поведения, при которых экономические агенты не «реагируют» на макроэкономическую политику ожидаемым образом. Более того, «правильная» макроэкономическая политика, исходящая из предпосылки «нормальной» экономической среды, будучи примененной в условиях деформированного экономического порядка, может иметь результаты, противоположные ожидаемым, и не приводит к достижению равновесия, а порождает еще большую макроэкономическую нестабильность. Как правило, макроэкономические рекомендации разрабатываются при молчаливой предпосылке отсутствия власти в экономике.

Рассмотрим для примера два варианта макроэкономической политики в переходной экономике, где исходным состоянием являются депрессия (спад производства), безработица и инфляция.

Первый вариант – проведение макроэкономической политики кейнсианского (условно) типа в рамках деформированного хозяйственного порядка и ее последствия.

Идеальный сценарий (упрощенная схема) выглядит следующим образом. Рост денежной массы, используемой на потребление, инвестиции и государственные расходы (за счет фискальной и денежно-кредитной политики), влечет за собой рост совокупного спроса. Рост спроса, в свою очередь, стимулирует рост совокупного предложения. Поскольку имеется значительный объем свободных ресурсов («кейнсианский» отрезок кривой предложения), то реакцией на денежную экспансию является увеличение объемов производства при отсутствии роста цен или незначительном его уровне. Иначе говоря, в известной формуле $MV=PQ$ прирост M (денежного предложения) при стабильных ценах уравнивается приростом Q (объема производства).

Вместе с тем опыт экономической политики может показывать противоположные результаты: увеличение денежной массы, затем рост цен и углубление спада производства. Таким образом, прирост денежной массы «съедается» ростом цен. Более того, поскольку рост цен может опережать рост M , то величина Q (совокупное предложение) будет сокращаться.

Условием действия идеального макроэкономического сценария развития событий является наличие соответствующей системы власти, которая была бы в состоянии, с одной

стороны, ограничить тенденцию к повышению цен, а с другой – стимулировать увеличение совокупного предложения. Это предполагает такой экономический порядок или такую структуру экономической власти, которые бы ограничивали (исключали) экономическое поведение, ориентированное на получение доходов за счет повышения цен или доходов, приводящих к нему. В свою очередь, успех такой политики определяется, во-первых, способностью институтов власти, образующих внешнюю среду предприятия (таких, как конкуренция, государство), ограничить (исключить) получение инфляционных доходов и экономическое поведение, направленное на рост цен, а во-вторых, соответствующей организацией власти внутри предприятия, способной ограничить (исключить) экономическое поведение, направленное на рост доходов вне связи с увеличением затрат труда или капитала.

Однако, поскольку такие ограничительные институты отсутствуют, доминирует рентоориентированное поведение, то политика экспансии результируется не в приросте производства, а в увеличении рентных доходов доминирующих агентов (государства, администрации предприятий, финансовых организаций и пр.). Сложившаяся ситуация (увеличение денежной массы и вместе с тем отсутствие ограничений на рост цен и повышение доходов) используется в целях получения ренты, связанной с инфляцией. Тем самым в результате подобной макроэкономической политики формируется экономическое поведение, сориентированное на получение ренты, которое своим результатом (прямым или косвенным) имеет рост цен, а не расширение совокупного предложения. Таким образом, происходит лишь модификация получения ренты с учетом возможностей повышения цен и инфляционного фактора.

Второй вариант – применение монетарной политики с целью преодоления стагнации.

Идеальный сценарий монетарной политики виделся таким: относительное «сжатие» денежной массы (M) вызывает сокращение спроса, что влечет за собой усиление конкуренции и, следовательно, возрастание мотивации к снижению издержек производства. В свою очередь, снижение издержек обуславливает «сдвиг» кривой предложения вправо и рост производства. В результате получаем повышение занятости и снижение цен. Однако возможен такой сценарий, где монетарная политика дает противоположный эффект. «Сжатие» денежной массы не влечет за собой сни-

жение цен, а имеет следствием сокращение спроса и, как результат, падение предложения. По сути, сокращение денежного предложения (M) приводит не к сокращению уровня цен (P), со всеми вытекающими отсюда последствиями, а к снижению Q (объема производства). Более того, при последовательной монетарной политике возникает своего рода «монетарная спираль»: сокращение M порождает падение Q , падение Q , в свою очередь, требует сокращения M и т.д. В данном случае единственным положительным результатом является временная стабилизация валютного курса и цен.

Очевидно, что для того, чтобы монетарная политика «работала» по идеальному сценарию, необходим экономический порядок, который в состоянии «принудить» предприятия снизить цены и (что самое главное) издержки, а тем самым создать мотивацию к росту производства и условия для него.

Это предполагает наличие, во-первых, институтов конкурентного порядка и соответствующего «давления» на цены; во-вторых, корпоративного контроля, обеспечивающего соответствующее «давление» на поведение менеджеров; в-третьих, определенного уровня менеджмента на предприятии, способного организовать инновационную деятельность, в-четвертых, государственного аппарата, который был бы в состоянии контролировать экономическое поведение и исключить такие его формы, которые дают возможность получения рентных доходов вне сферы реальной экономики, а также обеспечить действенность института банкротства. И наконец, требуется наличие финансовых институтов, обеспечивающих свободное движение капитала.

Однако, поскольку таких институтов хозяйственного порядка, способных в должной мере обеспечить снижение цен и рост производства (т.е. ограничить рентоориентированное поведение, с одной стороны, и обеспечить «защиту» для конкурентного экономического поведения – с другой), не существует, то «сжатие» денежной массы и вызванное этим сокращение спроса не дают ожидаемых результатов, а приводят лишь к «недостатку» денежных средств и спаду производства. В этом случае изменение макроэкономических условий означает лишь изменение способов и форм получения ренты, в частности – возникает новая форма ренты (вместо инфляционной), в основе которой лежит монополия на денежные ресурсы.

Особенность макроэкономической среды в целом состоит в том, что она не создает

непосредственных стимулов к производственной, и, в частности, инновационной, деятельности. Можно предположить лишь способность этой среды усиливать или ограничивать действие уже существующих мотивов (например, получение конкурентного дохода или получение ренты), заданных институциональной структурой хозяйства. Иначе говоря, если мотивы и поведение деформированы (как следствие состояния институциональной среды), то сами по себе макроэкономические меры не в состоянии устранить данную деформацию.

Так, например, сама по себе макроэкономическая политика может в итоге сократить или увеличить совокупный спрос. Вопрос в том, как будут реагировать на это предприятия. А их реакция зависит уже от экономического порядка (системы власти): какое экономическое поведение исключено, а какое – возможно. Если господствующей формой доходов является получение ренты, то результатом той или иной макроэкономической политики может быть только модификация форм получения ренты. В лучшем случае можно получить лишь временный эффект финансовой стабилизации.

Центральной проблемой экономической и, в особенности, промышленной политики должна стать проблема источников получения прибыли, и формирование эффективных институциональных моделей максимизации прибыли. Без этого невозможно обеспечить устойчивый экономический рост по причине отсутствия необходимой мотивации и инвестиционных ресурсов.

Необходим постепенный отказ от институциональных форм ведения бизнеса и максимизации прибыли, в основе которых лежит избыток экономической власти и искусственное занижение издержек ведения бизнеса. Иными словами, необходимо устранение частной экономической власти (безотносительно к тому, на чем она основана) как источника получения экономической ренты¹. Вообще говоря, полу-

чение ренты власти представляет собой простейшую форму ведения бизнеса. Властная иерархия в хозяйственных системах должна использоваться не как непосредственный инструмент и средство получения прибыли, а как средство для создания более высокого порядка. Необходим переход к бизнес-стратегиям, где извлечение и максимизация прибыли основаны на таких конкурентных преимуществах как эффективность организации бизнеса, инновационная стратегия роста, повышение скорости и качества бизнес-процессов.

Литература

1. Ойкен В. (1995). Основные принципы экономической политики. – М.: Прогресс.
2. Олсон М. (1995). Рассредоточение власти и общество в переходный период // Экономика и математические методы, – Т. 31, – Вып. 4, – с. 53-81.
3. Шумпетер И. А. (2001). История экономического анализа. Т. 3. – СПб: Экономическая школа.

Статья поступила в редакцию 10.01.2014

¹ «Почему так важна проблема экономической власти?...Обладание властью провоцирует акты произвола, угрожает свободе людей, разрушает сформировавшиеся хорошие порядки. Вместе с тем нет социальной жизни без существования положения, дающего власть, поскольку для любой жизни в обществе, будь то в государстве или на предприятии, необходим авторитет. Друзья власти преуменьшают ее опасность, а противники – ее безусловную необходимость. Преодоление этой дилеммы, видимо, является решающей задачей любой политики, в том числе и экономической» (1, с.248).